

Гонка на выбывание

Тео Чун

Тео тряхнул косматой головой, затем шумно фыркнул, отгоняя от себя запах ароматной стряпни, идущий со столовой. Ему всегда запрещалось побираться в зверином облике, выпрашивая что-нибудь вкусненькое у дежурных, но он никогда не мог спокойно пройти мимо, не заглянув в кухню, если там готовилось что-то аппетитное. А сейчас, судя по запаху, там готовилась курица. Пес уселся прямо под самым крыльцом и, вопросительно заворчав, уставился карими глазами на дверь столовой. Ну не могут же жестокие люди его проигнорировать и не дать кусочек этой божественной курицы.

Но сегодня что-то не задалось. Курицу ему не дали, наоборот, замахнулись полотенцем и отогнали подальше, потому что он мешался дежурным под ногами, когда те таскали ведра с водой из ручья. Тео вяло огрызнулся, но понял, что ловить ему тут нечего и придется добывать пропитание самому. Не то, чтобы он был адски или зверски голоден, но для него было делом принципа выпросить угощение. Угощать его не хотели, и младший разобиделся, уныло поплелся прочь от столовой, буквально всем своим видом изображая вселенскую скорбь и тоску по оставшейся на кухне курице. Вот так соберешься денек погулять в зверином облике, а выясняется, что тебе не рады.

Впрочем, уже спустя минуты три сеттер заметно повеселел, обнаружив в пожухлой осенней траве заинтересовавший его запах кошки. Незнакомый запах незнакомой кошки. И во что бы то ни стало нужно было выяснить, чья эта кошка и где она обитает, потому что в последнее время эти кошки вообще всякий страх потеряли и нагло разгуливали прямо по всей территории. Гонять кошек Тео тоже не разрешалось, причем личным приказом матери, которая явно питала слабость к этим нахальным мурлыкам. Но никто не мешает ему её выследить, потому что он все-таки охотничий пес, чует добычу, и должен эту добычу найти.

Маргарита Эрнандес

В кошачьей шкурке Маргарита чувствовала себя более чем уверенно. Страхи и трудности, связанные с первыми превращениями давно ушли в прошлое, а их место заняло желание все дальше и дальше углубляться в процесс постижения своей иной сущности, такой загадочной и притягательной одновременно. Так что, как только появлялась возможность, девушка покидала территорию монастыря и выпускала своего внутреннего зверя на волю, позволяя ему вдоволь насладиться практически безграничной свободой.

Сегодняшний день стал исключением – рыжая решила не уходить далеко, а разрешить кошке немного побродить по окрестностям и пообщаться с другими обитателями монастыря. Но после превращения все пошло не совсем так, как планировала Маргарита. Подобные занятия кошке скоро наскучили, и, получив свою долю ласки и внимания от чуть ли не половины встреченных людей, нахальная малышка направилась на поиски очередных приключений на свое пушистое мягкое место.

А те, в свою очередь, не заставили себя долго ждать. Ветер донес до рыжей подозрительный запах – запах опасности. Кошке уже доводилось встречаться в окрестностях монастыря с другими животными, которые, собственно говоря, животными в прямом значении этого слова не являлись, но никогда еще угроза не ощущалась так явно. Где-то, пока еще на приличном расстоянии от нее находилась собака. Причем она шла по следам рыжей шалуньи и, как подсказывали Маргарите инстинкты, несомненно, с худыми намерениями. А если быть точнее, то на нее охотились. Кошка почувствовала страх, заставляющий перебирать маленькими лапками с удвоенной скоростью. Нужно было как можно быстрее оторваться от преследования и спрятаться там, где пес не сможет ее достать. Только вот воплощению этого плана в жизнь мешало одно – рыжая и ее враг находились на открытой местности и найти какую-нибудь лазейку, позволяющую спастись от острых собачьих зубов, пока не представлялось возможным.

Тео Чун

Почти что уткнувшись носом в землю и водя им по палой листве и траве, Тео старательно шел по следу незнакомой кошки. Вот здесь она остановилась, немножко постояла, и тут был запах человека, а потом пути кошки и человека разошлись, и кошка посеменила дальше. Человек сеттера заинтересовал в наименьшей степени, поэтому он не обратил на его запах никакого внимания, продолжая следовать за кошкой. Охотничий азарт, тщательно подавляемый им в Пекине, сейчас разыгрался ни на шутку, ведь где еще можно наконец отпустить инстинкты на волю и просто побыть собакой?

И тут он увидел покачивающийся из стороны в сторону кончик рыжего хвоста. Тео замер в крайне нелепой охотничьей позе с одной поднятой задней лапой и хвостом навтыжку, как дуло пистолета. словно его внезапно выключили, и практически перестал дышать. Есть привычки, против которых не может противостоять ничего, ни уговоры, ни угрозы, ни самые строжайшие запреты. Потому что сейчас во вселенной Тео существовали только он сам и этот покачивающийся рыжий хвостик, который, несомненно, крепился к рыжему маленькому тельцу. Конечно, Тео не собирался впадать в ярость и рвать котейку на мелкие клочки пуха и усов, но отказать себе в удовольствии ее поймать и немножко помусолить уже не мог. Он знал, что есть добыча, которую необходимо ловить очень бережно, чтобы не помять крылья или вот как сейчас, не испортить рыжую шкурку. Еще ни одна кошка не пострадала от того, что ее просто чуть-чуть обмусолят, но при этом не навредят. В конце концов, все должно быть по-честному. Если кошка не боится разгуливать по его территории, почему он должен сдерживаться?

С места он рванул без единого звука, без задорного лая, которым обычно привлекал к себе внимание окружающих. Все его дружелюбие и желание просто поиграть обратились в охотничьи повадки, и грех было ими не воспользоваться. Ух, сейчас поймает!

Маргарита Эрнандес

Жизнь маленькой рыжей кошки разделилась на две части: до того, как преследующей ее пес сорвался с места и постарался схватить пушистую шалунью и после этого. И если раньше Маргарита еще была в состоянии определять, по какой

дороге бежит, и сможет ли эта дорога привести к желанному укрытию, то сейчас она полностью отдалась на волю инстинктам. А инстинкты эти «кричали» лишь о том, что нужно со всех лам мчаться вперед, спасаясь от грозного преследователя. И, вторя им, кошка припустила с максимальной скоростью, на которую была способна, в неизвестном направлении.

Прижатые уши, распушенный хвост, горящие диким блеском глаза — весь вид Маргариты говорил об охватившей ее панике. Она чувствовала, что злобный пес приближается, что пройдет совсем немного времени прежде чем он сможет ее настигнуть и сомкнуть зубы на тонкой кошачьей шейке, но рыжей совсем нечего было ему противопоставить. Кошка и так двигалась на пределе своих возможностей. К сожалению, маленькое тельце, хоть и обладало заметной ловкостью, не могло долго тягаться со скоростью и выносливостью охотничьего пса, который был рожден для выслеживания и ловли добычи. Так что Маргарите оставалось только держаться из последних сил и продолжать эту безумную гонку ровно до тех пор, пока это оставалось возможным.

Но, видимо, сегодня рыжая малышка успела чем-то серьезно насолить высшим силам, поскольку кроме одной беды, связанной с превращением в добычу для молодого и активного пса на нее надвигалась новая, которую она, поддавшись панике, даже и не замечала. Безумная парочка, увлекшись гонкой, постепенно приближалась к обрыву и, если чудо не должно было заставить Маргариту поменять направления движения, то и кошка, и ее преследователь буквально через несколько минут могли оказаться в серьезной опасности.

Тео Чун

Расстояние между охотником и добычей заметно сокращалось, что не могло не радовать одного очень азартного Тео. Кошка была молодой и, видимо, еще совсем неопытной, потому что улепetyвала на пределе своих возможностей. Старые кошки знают - ни одна собака не сунется, если развернуться и растопырить лапу с опасными когтями, а то еще и первой броситься, целясь в глаза. И неопытность маленькой рыжей шкурки шла Тео только на пользу.

Если бы кошка петляла, это дало бы ей преимущество, но она летела вперед по прямой, словно выпущенная стрела, и довольно быстро Тео развил приличную скорость, благо что мощные когти прекрасно цеплялись за землю, обеспечивая ему хороший разгон. Он почти чувствовал вкус кошачьей шкурки - этот теплый мохнатый привкус шерсти, пахнувшей чем-то очень особенным, как пахнет любая добыча, пойманная самостоятельно. И кошки всяко приятнее уток, от которых разит болотом и прелой водой и которые охотно теряют перья, лишь бы только высвободиться из сомкнутой на их крыльях пасти.

О более серьезной опасности, чем встреча с кошачьими когтями, пес сообразил только когда широкой мохнатой грудью врезался в кошачье тело, все-таки его настигнув. Зубы клацнули в опасной близости от кошачьего загривка, рыжее тельце проскользнуло между передними лапами, оказавшись под брюхом, а под лапами внезапно пропала земля, и невразумительный шерстяной клубок, ломая ветки и цепляясь за все многочисленные кусты, коими порос склон обрыва, покатился вниз с ужасающей быстротой. Пару раз под спину попадались довольно большие камни,

ощутимо чувствующиеся на хребте, и дважды сеттер значительно приложился головой об землю. Но, как это бывает в момент падения, он практически ничего не осознавал. Зато потом ему предстоит разбираться во всех своих шишках и синяках, и вряд ли это будет приятно.

Маргарита Эрнандес

Постепенно дистанция между добычей и охотником сократилось настолько, что если бы за этой погоней наблюдали зрители, у них не возникло бы сомнений – кошке конец. Ну, может, и не конец, ведь у нее оставались в запасе острые, как иголки, зубки и внушительные коготки, но то, что рыжая малышка через несколько секунд должна была оказаться «в лапах» своего преследователя было фактом неоспоримым. Возможно, Маргарите действительно, не хватало опыта, или она просто поддалась панике, но выбранная стратегия вела к печальному результату, спасти от которого кошку могло разве только чудо.

Обычно считается, что «чудо» - это нечто приятное, способное как-то скрасить серые будни или прийти на помощь в трудной ситуации. Но сегодня Маргарите на своей шкурке пришлось ощутить, что это не всегда так. Когда одуряющий запах пса приблизился настолько, что заставил кошачье сердечко чуть ли разорваться от ужаса, произошло нечто невообразимое – земля, по которой можно было убежать от охотника, закончилась. И это стало неожиданностью, как для кошки, так и для ее преследователя, который уже был готов праздновать свою победу, но, в итоге, не только не смог прокусить рыжую шкурку, но и изрядно попортил свою. Вот пес клацает зубами где-то рядом с ее загривком, вот пропускает ее между лапами и оказывается сверху, а вот уже кубарем летит вниз по склону, увлекая за собой свою добычу... Так за несколько секунд погоня превратилась в падение, сопровождаемое истошным кошачьим воплем.

Считается, что кошка может остаться целой, упав даже с большой высоты. Но обычно, животному доводится совершать подобные подвиги в одиночестве, а не когда оно является частью мохнатого клубка, поскольку во втором случае, удачное приземление на четыре лапки представляется чем-то из разряда фантастики. Так что Маргарите выпала редкая возможность ощутить на своей шкуре все «прелести» ощутимых ударов о землю. И если бы рыжая могла сохранять сознание человека, то ее обрадовало только одно – обладающему большей массой тела псу приходилось сейчас гораздо хуже.

Наконец, падение прекратилось, чего нельзя сказать о страданиях бедного зверька. Боль, от полученных повреждений усилилась и волной прокатилась по маленькому тельцу, извещая о том, что испуганное животное собирается уступить свое место человеку. И теперь именно ему нужно было разбираться в том, что успели наворотить поддавшиеся своим инстинктам звери.

Тео Чун

Небо отсюда казалось очень далеким. На фоне неба беседка на краю обрыва казалась еще дальше. А склон, поросший густым кустарником, очень непривлекательным. Среди кустов угадывалась широкая проломанная просека, которую он оставил своим телом. Превращение застало его уже к тому моменту, как он утвердился на одном месте у подножия склона на холодной и довольно влажной

земле. По левую руку от него гудела бурная горная речка, по правую какое-то тело претерпевало обратное превращение, но Тео пока этого не видел, бездумно плясая в зимнее серовато-голубое небо с тяжелыми снежными облаками, готовыми вот-вот прорваться обильным снегопадом.

Он пытался сообразить, насколько сильно он пострадал в этом падении и, не двигаясь, определить, не сломано ли у него что-нибудь. Тут же некстати засадило разодранную щеку, руку, спину, бедро и еще парочку стратегически важных мест. Но вроде бы все конечности были на месте. Тео подвигал сначала руками, морщась от боли в отбитых мышцах, потом ногами. Кажется, он хорошо приложился правой ягодицей об какой-то камень. И головой. Вот как всегда, болит голова и задница. У всех как у людей, а у него черти что. Кстати, на лбу обнаружилась внушительная шишка, дотрагиваться до которой было не очень-то приятно. Тео ощупал правый висок, надеясь, что его металл с его головы не вывалился. Нет, вроде на месте, спина не поломана, и он жив сам по себе. Это не могло не радовать.

Если поначалу лежать на влажной земле было неприятно, то постепенно ее прохлада начинала казаться даже какой-то умиротворяющей. Потому что это хоть немного, но успокаивало боль во всем теле. Так, что же произошло? Ага, там была кошка, и там был обрыв. Обрыв вот он, виднеется, а где кошка? Потерялась во время падения? Вполне возможно. Тео наконец аккуратно повернул голову в сторону, чтобы увидеть не самый приятный взору процесс обратного превращения. Нет, ну надо же так вляпаться - из всех кошек ему попала именно та, которая еще и не просто кошка, но и человек. Причем девчонка.

- Милльон извинений, любезнейшая, ваша рыжая шкурка ввела меня в заблуждение,
- хрипло подал голос Тео, надеясь, что будет услышан и принят во внимание. Правда, наверное, он не очень вовремя он полез с извинениями. Надо было еще пару минут выждать. И Тео продолжил лежать на земле. Хорошо-то как, душеспасительно, телорасслабительно.

Маргарита Эрнандес

Процесс обратного превращения по понятным причинам никогда не доставлял Маргарите удовольствия, но сегодня интенсивность неприятных ощущений превзошла все допустимые пределы, надолго лишив девушку возможности ориентироваться в окружающей действительности. И даже когда тело вновь приняло свои привычные очертания и рот, уже человека, приоткрылся, чтобы сделать первый хриплый вдох, в голове рыжей оставалась звенящая пустота, не позволяющая испанке понять, где она находится, и что вообще здесь происходит и уж, тем более, разобрать обращенные в ее сторону слова.

Первым чувством, вернувшимся к Маргарите, стала способность слышать. Звуки резко ворвались в мирок девушки и заполнили его шумом несущей неподалеку свои воды реки, шелестом пожухлой травы, раздающимся откуда-то слева непонятным шуршанием. Затем появились запахи и ощущения. Причем, если первым рыжая была рада, то вот вторые, не считая приятной прохлады земли, особого удовольствия не доставляли, поскольку напоминали о недавнем падении и его последствиях. Эрнандес обладала внушительным багажом опыта в том, что касалось разнообразных травм, и по характеру боли худо-бедно могла судить о

тяжести повреждений. Пары минут девушке хватило на то, чтобы удостовериться в своем невероятном везении. Ей удалось сохранить жизнь, и, вероятно, отделаться не слишком серьезными травмами. Опасения внушала только правая стопа, которая, судя по ощущениям, вполне могла быть сломана.

Дольше всего к рыжей не возвращалось зрение. У Маргариты все никак не хватало сил, чтобы приподнять ставшие свинцовыми веки. И когда испанке, наконец, удалось совершить волевое усилие и открыть глаза, на нее «обрушилось» бескрайнее хмурое небо, совсем не похожее на то, каким девушка привыкла любоваться изо дня в день. Вместе с возможностью видеть вернулись и воспоминания о безумной гонке, приведшей к столь плачевным последствиям. А вместе с тем в голове возник образ охотничьего пса, появление которого настолько напугало кошку, что она умудрилась даже не заметить приближающегося обрыва.

Издавая от боли что-то больше похожее на хриплое рычание, Маргарита с трудом повернула голову в ту сторону, откуда шел странный шум, и обнаружила лежащего рядом на земле потрепанного, но вполне живого Тео. В том, что перед ней младший из близнецов, рыжая не сомневалась. В монастыре не так много развлечений, поэтому сплетни о его обитателях распространялись в определенных кругах со скоростью пожара. И потому, хоть звериный облик Тео Эрнандес довелось сегодня увидеть впервые, она была уверена, что он принадлежит именно ему и никому другому.

- Ну, здравствуй, Тео, - собственный голос показался Маргарите незнакомым. – Мы оба живы, и я так и не познакомилась с твоими зубами. Что весьма радует. Ты как, цел? Двигаться можешь?

Как бы там ни было, лежать и смотреть на небо можно, конечно, до бесконечности, но вот необходимость как-то выбираться из той передрыги, в которую они попали, никто не отменял.

Тео Чун

Уж неизвестно, что там были за сплетни, но Тео оставалось только надеяться, что о нем слышали исключительно хорошее. Хотя, учитывая его репутации не самого последовательного в своих симпатиях парня, вряд ли надеждам суждено было сбыться. Маргарита ответила не сразу, продолжала пыхтеть, рычать и копошиться, но его все-таки признала, правда, уже когда сфокусировала на нем взгляд. В ее роскошных рыжих локонах застряло изрядное количество листвы и прочего травяного и веточного мусора. У Тео сложилось впечатление, что ему не рады. Не сейчас, когда он, по сути, стал причиной всего этого падения. Но вины за собой парень не ощущал. Глупо винить собаку за то, что у нее сильные охотничьи инстинкты.

- Да чего мне сделается, - живенько отозвался младший из близнецов, впрочем, не торопясь доказывать эту истину на практике и все еще не двигаясь. Хотя куртка на спине уже промокла, а влага добралась до кожи. Кажется, он приземлился прямоком в какую-то лужу. Как он, обычно холеный красавец, сейчас выглядит со стороны, Тео старался не думать. Особенно о том, что на лице у него, скорее всего, боевой раскрас под партизана, состоящий из зелени, грязи и немножко царапин и прочих синяков. И внушительной, между прочим, шишки. - Шею не сломал - уже хорошо. А

все остальное срастется, как на собаке.

Тео вообще демонстрировал удивительную живучесть. Не девять жизней, но что-то около того, потому что раз за разом ему удавалось из любой передрыги выбраться относительно целым и невредимым. Потому что после такого падения он должен был обсыпаться отдельными косточками, а не шевелить ногами и руками, изображая из себя бодрячок. Когда пятно на спине начало расползаться ниже, к пояснице, Тео решил, что с него достаточно, и надо хоть переползти на более сухое место. Он с осторожностью сапера приподнялся на локте. Когда все твоё тело превращается в одну большую отбивную, двигаться начинаешь как хрустальная ваза.

- Хотя мне кажется, что встречи с твоими когтями я все-таки не избежал, - и, аккуратно приподняв куртку и футболку, узрел на боку длинные тонкие царапины от кошачьих когтей. Царапины саднили, хоть и были не так ярко заметны на смуглой коже. Еще немного - и могла бы распороть ему живот, и хорошо, что не что-то другое. Тео все также бережно прикрыл царапины курткой, затем обернулся на Маргариту. - Ну, а какой у тебя процент урона?

Маргарита Эрнандес

Уж чем, а таким бесполезным занятием, как поиск виноватых в своих проблемах, Маргарита не занималась никогда. Какой смысл был злиться на Тео, если она сама сначала оказалась слишком беспечна, превратившись не там, где следовало, а затем и вовсе, поддавшись панике, наделала глупостей, приведших их к такому плачевному состоянию? Да и зачем было вообще тратить время на поиски причин, когда следовало разбираться уже с последствиями? А учетом того, что в этой ситуации они с младшим из близнецов могли рассчитывать только на себя и друг на друга, обиды и недопонимание и вовсе становились образцом отъявленной глупости, которая, как хотела надеяться рыжая, им с Тео была не свойственна.

К счастью, ее товарищ по несчастью пострадал не слишком сильно, хотя и выглядел достаточно живописно, учитывая грязь, синяки и ссадины, высокохудожественно нанесенные на его тело. Ну а главным «шедевром» стали спрятанные под футболкой царапины, которые Маргарита хоть толком и не смогла разглядеть, но, обладая богатым воображением, умудрилась представить, основываясь на тех сантиметрах смуглой кожи, которые все же предстали ее взору, а также не самом радостном выражении лица Тео. Когда она успела так попортить чужую шкуру, рыжая не представляла. Все что ей удалось воспроизвести в памяти — это собственные дикие вопли и кажущееся бесконечным падение. Но, видимо, ее талант к попаданию в дурацкие и калечащие себя и других ситуации здесь проявился по-максимуму, украсив, плюс ко всем остальным бедам, тело Тео малопривлекательным узором.

-За царапины извиняюсь, - искренне произнесла Маргарита, параллельно пытаюсь шевелить руками и ногами, отчего стала походить на упавшую на спину черепашку. Как бы там ни было, ей в этой ситуации повезло больше. Зубы сеттера так и не сомкнулись на ее загривке, а само намерение здесь не считалось.

- Что же касается урона, то из самого неприятного — предполагаемый перелом правой стопы. Со всем остальным можно жить долго и, временами, даже счастливо.

Перестав шевелить конечностями, рыжая решила перейти к более сложному упражнению – подъем верхней части тела на локтях. Но первая попытка моментально закончилась провалом. Эрнандес, не удержавшись, рухнула обратно на землю с шумным вдохом. Приходилось признать, что до того момента, как она сможет сесть, не говоря уж о том, чтобы передвигаться, должно пройти еще немало времени.

Тео Чун

Итак, подведем безрадостный итог этой ситуации. Шишка на лбу - одна, царапины - в количестве трех длинных штук, отбитая ягодица тоже одна, ссадин, - Тео пошевелился, определяя количественный показатель, - похоже что штуки четыре тоже наберется, и несметное количество прочих мелких повреждений, которые по отдельности не заслуживают внимания. Примем на веру то, что шрамы мужчин только украшают, потому что сам Тео в этом сильно сомневался. Он провел рукой по волосам, убирая длинную челку со лба назад. Ладно, хватит разлеживаться, тем более на мокром, пора подбирать свои кости и искать путь обратно в монастырь. Разве что вот новости про предполагаемый перелом не были приятными, но и не с такими повреждениями справлялись, что-нибудь, да придумают.

- Если ты и дальше планируешь лежать на земле, то я бы тебе предложил свою куртку, но она уже насквозь сырая, - пожалел Тео. - Я сам как раз в какой-то луже разлежся.

Морщась от боли в изрядно пострадавшем теле, Тео сначала выпрямился на одной руке, а затем плавно и очень осторожно перетек в позу сидя на корточках, и только после этого начал принимать вертикальное положение. Как выяснилось, голова у него - самое слабое место, не считая того, что титаном он может проламывать стены, так что не хотелось бы получить повторное сотрясение того, что нормальные люди именуют мозгом. Но голова не кружилась, черные точки тоже не мелькали, да и тошноты он не заметил, так что вроде обошлось.

- Надо как-то отсюда выбираться, - пробормотал Тео, наконец вставая на ноги и немного, самую малость, покачиваясь. Он отряхнул руки от грязи и постарался размять ушибленные мышцы, кряхтя и двигаясь весьма скованно. Один большой синяк. Неплохая идея - пойти и лечь в ледяной ручей, чтобы уменьшить боль от ушибов. - Будем все-таки надеяться, что у тебя не перелом, а растяжение или вывих. Помочь тебе пересесть на сухое?

Да, все люди в этом бренном мире - самостоятельны и самодостаточны, но Тео был воспитан в том ключе, что любой женщине нужно предложить свою помощь даже если она в ней и, бывает, не тнуждается. Иначе что он за мужик такой? И потом, даже с растяжением или вывихом двигаться самой становится трудновато, особенно если у тебя болит все тело. А оно явно болит.

Маргарита Эрнандес

Своих попыток перейти из горизонтального положения в положение хотя бы отдаленно напоминающее вертикальное Маргарита не оставляла. Лежать на земле девушке порядком надоело. И хоть рыжая, вторя своей звериной сущности, любила повалиться в самых неожиданных местах, одним из основных критериев для выбора

«лежанки» для нее всегда оставался комфорт. Которого, при сложившемся положении вещей, явно не наблюдалось. А поскольку Эрнандес никогда не относилась к числу людей, способных безропотно сносить все невзгоды и не пытаться, как-то повлиять на ситуацию, то она была готова, стиснув зубы, снова и снова пытаться оторваться хотя бы какими-нибудь частями тела от земли.

- Спасибо, - искренне поблагодарила испанка Тео, в ответ на предложение оказать ей посильную помощь. – Я, для начала, попробую сама. Ты прав, нам пора отсюда как-то выбираться, а значит, мне нужно как можно скорее возвращать дееспособность. Так что, чем быстрее я смогу справиться со своей проблемой самостоятельно, тем лучше.

Стараясь, чтобы ее слова не расходились с делом, Маргарита сделала глубокий вдох и, вместо очередной попытки подняться на локтях, перевернулась на левый бок. Тело незамедлительно отозвалось на эти действия усилившейся болью, и девушке пришлось ненадолго замереть и переждать, пока волна неприятных ощущений схлынет. Дальше стало немного проще – найти подходящий упор для левой руки, медленно приподняться, поставить рядом с левой правую руку и, приложив усилие, перевести тело практически в сидячее положение.

Отдышавшись, Маргарита продолжила «издевательства» над своим измученным туловищем, пока не удовлетворилась занятой в итоге позой. Первый шаг на пути превращения из «человека лежащего» в «человека стоящего» был сделан. Но прежде чем радикальным образом изменить свои взаимоотношения с землей, девушка решила разобраться, в каком же состоянии у нее сейчас находится стопа. Несмотря на некоторые успехи, достигнутые ей за последнее время на поприще врачевания, рыжая продолжала придерживаться старого принципа «пока не пощупаешь - не поймешь». Так что, не тратя лишнего времени, Рита медленно потянулась к правой ноге, дрожащими пальцами развязала шнурки, стянула покрытый грязью ботинок вместе с носком и принялась любоваться постепенно начинающей опухать стопой. И это зрелище, надо сказать, не вызвало у испанки особого энтузиазма. И если бы девушка была склонна к драматизму, то она уже начала бы закатывать глаза и убеждать Тео оставить ту, что могла стать для него обузой и выбираться из передрыги, в которую они попали, одному.

Тео Чун

Настаивать на своем Тео не стал, вместо этого подошел к самой бегущей по камням воде, щедро разбрызгивающей ледяные капли, и, присев на кромке, принялся умываться, смывая с лица разводы травы, грязи и крови. Вода приятно холодила ушибы и внушительную шишку на лбу, но неприятно щипала ссадины, так что довольно быстро Тео прекратил дрызгаться в холодной воде, стряхнул капли с рук и вернулся обратно к Маргарите, которая к тому моменту уже успела принять уверенное сидячее положение. Дела у той шли не то чтобы сильно хорошо.

- Я-то, конечно, не врач, - заметил младший из близнецов, присаживаясь на корточки перед девушкой. С высоты своего богатого опыта всяческих переломов он уже мог навскидку ставить диагнозы и выносить заключения. - Но выглядит это как перелом. Как будешь справляться с этой проблемой самостоятельно?

Он взглядом указал на распухающую лодыжку. По части врачевания Тео все еще ограничивался инстинктивным подходом, где поддержать, где нажать, где обезболить, а потом уже лечить так, как подсказывает ему чуйка и интуиция. Теоретически он, наверное, мог бы вспомнить все подробности предполагаемого лечения, даже рассказать о них в правильной последовательности, но предпочитал доверять себе, а не забивать голову ерундой, которой никогда в жизни не сможет воспользоваться, потому что не хватает банального понимания. Наверное, до этого, как и до всего остального, нужно дорасти.

Понятно, что с такой ногой карабкаться практически что по отвесному склону, даже зная о тропке, по которой можно относительно быстро подняться наверх - это нужно быть совсем отмороженным на голову и прочие части тела. А потом лечить все возникшие осложнения, самым неприятным из которых может быть разрыв связок, а то и какая-нибудь гангрена. И процесс это не очень быстрый и простой. Но, пожалуй, единственное, что Тео действительно хорошо делал (не считая воровства и взлома) - так это слушал интуицию и лечил, основываясь на том, что она ему подсказывала. Если уж он однажды с перепугу перетащил отца с того света на этот, то с переломом лодыжки должен справиться. В том случае, если этого не сделает сама девушка.

Маргарита Эрнандес

Несмотря на некоторые успехи на поприще врачевания, причинять себе вред Маргарита все же до сих пор умела лучше, чем справляться с его последствиями. И если всякие порезы, ушибы, ссадины давно перестали для девушки быть какой-то проблемой, то серьезные травмы до сих пор вызывали затруднения и заставляли обращаться за помощью к опытному лекарю. Так что как бы рыжей не хотелось сейчас радостно заявить Тео, что она сможет вылечить себя на раз-два, но приходилось признать горькую правду – справиться с переломом ей пока не хватало силенок. И хоть испанка могла и попробовать как-то помочь своей беде, гарантировать мало-мальски приемлемый результат она бы не рискнула.

- Если стопа действительно сломана, а все указывает именно на это, то вероятность того, что я своими попытками лечения нанесу себе еще больший вред, очень высока. Снять боль, уменьшить отек – с этим я справлюсь, но вот срастить сломанные кости... - Маргарита покачала головой, - как говорится, я еще не волшебник, я только учусь.

Конечно, рыжая могла рискнуть и попробовать поиграть в доктора Айболита без поддержки со стороны, но подобные сомнительные занятия девушка решила оставить на крайний случай. И вообще следовало беречь силы, воспользоваться которыми в нынешнем состоянии организма было ощутимо труднее, чем обычно. И если уж что-то делать – то наверняка.

- Боюсь, на определенном этапе мне понадобится помощь. – Маргарите очень не хотелось напрягать Тео, но если он действительно смыслил во врачевании, а, как сейчас вспоминала испанка, она пару раз видела его в лазарете и, притом, не в роли пациента, его поддержка сейчас была бы незаменима.

Рита знала о тропке, которая позволяла подняться наверх пусть и не настолько быстро, как они скатились вниз, но, все же, за вполне понятное время. И ее всегда

интересовало, много ли чокнутых умудрялось ей воспользоваться. И вот сейчас рыжей выпадала потрясающая возможность встать с этими образчиками лихости и, возможно, придурковатости в один ряд. Но от этого девушку пока отделяла распухшая нога. И пусть ей на помощь всегда могла прийти магия Воздуха, благодаря которой она была способна перемещаться какое-то время, не касаясь ногами земли, рассчитывать на то, что таким образом любительница поискать приключения на мягкое место доберется до самого монастыря, не приходилось.

Тео Чун

Стало быть, все-таки придется изображать из себя врачевателя и пытаться при этом не навредить больше, чем оно есть на самом деле. Тео еще раз задумчиво осмотрел распухшую лодыжку, пока еще не переходя на особенное зрение, которое позволяло ему смотреть ауру. Она знал, что матери не требуется вот это пресловутое "переключение", потому что, как она говорила, ауру всегда видит как бы фоном вокруг человека, но ее опыт позволяет ей не обращать на это внимания до тех пор, пока не понадобится истинное зрение. Тео представить себе такого не мог - чтобы постоянно, нет, вы только вдумайтесь в это слово, постоянно видеть вокруг каждого человека разноцветное свечение. Свихнуться можно. Она и его пыталась научить, но то ли Тео совсем болван, то ли умом не дошел, но ему постоянно приходилось настраиваться на ауру, как старому радиоприемнику, волну ловить.

- Перелом я вылечить смогу, - заверил младший из близнецов. Но оставалась еще одна проблема - даже с вылеченной ногой Маргарите положен покой и отдых, пока энергия в восстановленных тканях не уляжется и не придет в равновесие, а им еще каким-то расчудесным образом нужно будет вернуться наверх. И путь явно будет долгим и непростым. Был бы Тео один, это бы не вызвало у него затруднений, но, как уже можно было заметить, он был совсем не один. А совесть и рыцарство, которое он, впрочем-то, никогда и не старался прятать, не позволяло ему малодушно оставить спутницу тут, а самому спастись.

- И иногда я начинаю жалеть, что я не какой-нибудь конь или хотя бы тигр, на котором можно ехать верхом, - сознание тут же услужливо нарисовало его с прелестницей на спине. Только вот собачья реальность была далека от этих благостных картин. - Прежде чем подниматься наверх, надо будет как-то закрепить твою ногу, чтобы избежать повторного травмирования. Могу пожертвовать футболку на бинты, но буду рад выслушать встречные идеи.

Походу, им с Маргаритой вообще противопоказано проводить вместе хоть сколько-нибудь времени, потому что ее удачливость, приплюсованная к его патологической везучести, может вызвать немедленный удар по существованию этого мира. Согласитесь, не очень то приятно быть причиной разрушения парочки планет.

Маргарита Эрнандес

Если бы мысль о разрушении парочки планет была озвучена, то пыливый ум Маргариты наверняка ухватился за эту идею и попытался выяснить в течение какого времени и на каком расстоянии друг от друга должны находиться они с Тео, чтобы воплотить нечто подобное в жизнь. Или попробовал найти этому феномену практическое применение. Например, засылать их в тыл врага, сея хаос в его рядах.

Но, поскольку, ничего подобного так и не прозвучало, рыжая полностью сосредоточилась на угодливо нарисованной воображением картине себя в качестве наездника и Тео – ездовой собаки. Придя к выводу, что человек на собаке смотрится более чем нелепо, Эрнандес представила себя в форме кошки, позволив, пусть и в фантазиях, исполниться кошачьей мечте оказаться не в зубах охотничьего пса, а на его спине.

Оторвавшись от приятных мыслей и вернувшись к суровой реальности, рыжая с благодарностью посмотрела на Тео, готового тащить бремя в ее лице до конца и высказала свои предложения:

- У меня под курткой тоже футболка, которую можно порвать. Тем более опыт подобного рода уже имеется. – Маргарита криво усмехнулась, вспоминая попытки оказать первую помощь раненому в горах Кораеву. – А то как-то некрасиво получается: расцарапала тебя, заставила с ногой возиться, еще и последнюю одежду отобрала... - испанка покачала головой, показывая, что совесть ей не позволит так поступить с ни в чем не повинным человеком.

- Если что, какие-то участки пути я могу, спасибо магии Воздуха, проделать, не касаясь ногами земли. Получится, конечно, не слишком быстро, зато будет возможность дать стопе отдых.

К боли в теле рыжая практически привыкла и почти перестала ее замечать. А вместе с тем внимание стало переключаться на вещи, которые после падения казались настолько незначительными, что не достигали сознания девушки. Так, например, Эрнандес только сейчас обнаружила, что ее волосы живописно украшены грязью, веточками, листвой и прочим природным мусором. Стараясь вытряхнуть все лишнее, Маргарита энергично затрясла головой, но резкая боль в шее тут же заставила ее прекратить это гиблое дело. Не смирившись с поражением, рыжая начала вытаскивать застрявшие в волосах листочки по одному, параллельно наблюдая за дальнейшими действиями Тео.

Тео Чун

Тео подумал, что вполне в его характере будет любезно разрешить Маргарите использовать свою футболку в качестве бинтов, а не его. Ну потому что, понимаете, тут была своя доля интереса, если она этой футболки лишится. В монастыре было не так много девушек его или приблизительного возраста, с которыми было бы приятно провести время. И Тео был бы не Тео, если бы сейчас об этом не подумал. Но даже он не мог позволить себе слишком много думать об этом прямо сейчас. А вот потом, кто знает, что из этого получится. Долгосрочное планирование не было его сильной стороной, все проблемы младший из близнецов привык решать по мере их поступления.

- Вижу, тебе, как и мне, редко когда сидится на месте? - усмехнулся он в ответ на замечание, что эта пятая точка тоже ловит на себя приключения даже тогда, когда это не планировалось. - Добро пожаловать в клуб анонимных любителей грабель. Привет, меня зовут Тео, и жизнь меня ничему не учит, - передразнил он тех, кто сидит в кружке на приеме у психотерапевта или психолога, черт их там разберет, и рассказывает всем о своих проблемах. Считается, что это помогает избавляться от каких-то внутренних переживаний. Сомнительное счастье рассказывать о своих косяках еще десятку таких же неудачников.

- Да ладно, оставь, - добродушно посоветовал Тео, наблюдая за попытками Маргариты вытряхнуть в волос веточки и листочки и прочий мусор. - Выглядишь, как лесная нимфа. Сейчас только ногу подлечим, и можешь опять бегать по монастырю, вводя парней в заблуждение.

Ага, то ли кошка она, то ли девушка. Тео наконец отвел взгляд от Маргариты и уделил внимание ее лодыжке. Краски иного видения проступали неохотно, словно чернила сквозь ткань, пока Тео хмурился и смотрел, наконец, увидел оранжево-красные кости, пятно яркой боли и нетипичное положение костей. Первым делом задержал руку над ногой и погасил энергией синего цвета всполохи боли, чтобы дать себе доступ к более детальному изучению, и увидел тонкую серую полосу перелома в совершенно типичном для этого месте.

- Ну, могу сказать, что тебе повезло. Смещения нет, вдавления тоже, так что мы это быстро уберем, - воодушевленно сказал младший из близнецов, пальцем рисуя на коже Риты линию, обозначающую линию перелома. Гораздо было бы неприятнее лечить связки или выправлять смещение - Тео эту часть работы жести как не любил.

Маргарита Эрнандес

- О, на одном месте я долго сидеть не люблю, - усмехнулась Маргарита в ответ на комментарий Тео, - лучше уж лежать и желательно, нежась на солнышке. — Пусть рыжая сейчас и была в своей человеческой форме, кошачья натура все равно давала о себе знать. — И да, меня зовут Рита, - подражая тону младшего из близнецов продолжила девушка, - и я коллекционирую травмы. - Что касается последних слов, то испанка практически не кривила душой. От своей пагубной привычки падать на ровном месте и «собирать» все углы она избавилась не так и давно и только благодаря развитию способности к магии Воздуха.

Слова Тео о своем сходстве с лесной нимфой рыжая восприняла скептически, но вытаскивать листочки и прочий мусор из волос послушно перестала. Кто знает, может ее товарищу по несчастью, нравилось общаться с экзотично выглядящими девушками. В этом смысле мужчинам нередко удавалось удивить Риту своими своеобразными пристрастиями. Возможно, дело здесь было в том, что испанка зачастую общалась с нестандартными личностями, но, так или иначе, ее понятия о красоте нередко расходились с подобными представлениями сильного пола. Правда сейчас собственная внешность волновала девушку намного меньше, чем распухшая стопа. И если Тео мог избавить ее от этой напасти, то Маргарита, по его просьбе, была готова после всех необходимых медицинских процедур и отдыха, даже вымазаться в грязи и станцевать канкан, считая подобное вполне умеренной платой на помощь.

За всеми манипуляциями младшего из близнецов рыжая следила с интересом, стараясь сравнить действия Тео с тем, что делала бы в подобной ситуации она сама. В первую очередь молодой врачеватель унял боль, за что испанка была ему благодарна, а затем принялся детально изучать специфику травмы. Тратить силы на то, чтобы самостоятельно проверить состояние ноги, девушка не стала, полностью доверившись своему сотоварищу и параллельно делая у себя в голове некоторые заметки, способные помочь ей в будущем. Все-таки Маргарита никогда

не брезговала возможностью поучиться у более опытного специалиста, чем она сама. Даже если ситуация не слишком располагала к подобным действиям.

- Это хорошо, - радостно ответила рыжая на комментарии Тео после первичного осмотра. – Значит, ампутировать не будем. От меня что-то требуется?

Вряд ли девушка сейчас могла как-то помочь молодому врачу, но уточнить этот момент все же посчитала нужным. Добровольная помощь – это, конечно, хорошо, но совсем нагнать не стоило.

Тео Чун

- Не, сиди просто. Надеюсь, ты не боишься щекотки, - потому что если она начнет дергать ногой в попытке отбрыкаться, то Тео придется прибегнуть к помощи своего веса дабы обездвижить поврежденную конечность. Лечение в этом случае мало чем будет отличаться от акта насилия, а вот этих гадостей, конечно, не хотелось бы. Он положил ногу Риты себе на колено, чтобы ему было удобнее приступить непосредственно к процессу самого лечения. Убрать боль - это ерунда, так, подводящие моменты, а сейчас начнется самое интересное и сложное - ликвидация неприятного последствия падения. И повезло, что перелом оказался простым, потому что вправлять смещение в отсутствии подручных материалов - хотя бы тех же эластичных бинтов - и условиях абсолютной антисанитарии было бы непросто. Мышцы ног обычно очень сильные, и, в случае смещения, нужно было бы преодолевать их сопротивление и сопротивление связок, и моменты лечения могли бы затянуться на неопределенное время.

- Говорила мне мама - иди, Тео, учиться, станешь нормальным человеком, - заметил Тео. Тео-то, конечно, учился, да только не тому, что надо, а тому, что проще. - Например, на травматолога. А что, работой всегда обеспечен, да и какой богатый опыт. А я дурак, пошел на программиста.

Мысли о том, чтобы учиться дальше, вызывали в нем приступы тошноты. Он и не учился, а всего лишь приезжал пару раз в год на лекции, да в конце каждого года забирал зачетку из деканата с проставленными там отметками. Парнишка, которого нашли учиться за него, неплохо шарил в программировании. Тео тоже шарил, но был преимущественно самоучкой и никогда в жизни не планировал работать по специальности.

Оранжевая энергия казалась немного чужеродной, но все же легче, чем нелюбимая красная, которая была агрессивной и тяжелой. С такой было непросто сладить, а оранжевой было проще залечивать несложные переломы, пусть и немного дольше. Так всегда чем-то приходится жертвовать - то временем, то количеством, то качеством.

Маргарита Эрнандес

- Переживу. Обещаю старательно изображать из себя статую и не мешать тебе работать, - бодро ответила рыжая на комментарий по поводу щекотки. Не то, чтобы ее совсем нельзя было пронять соответствующими прикосновениями, но в случае необходимости терпеть она умела. И сейчас ей как раз стоило взять себя в руки и, если уж не помогать Тео, то точно не делать лишних движений, способных отвлечь его от трудоемкого процесса лечения ее же, к слову сказать, ноги.

- Маму, конечно, нужно слушать, - авторитетно заявила Маргарита, убирая с лица упрямо лезущую в глаза прядь волос. — Но вот знаешь... - девушка на секунду запнулась, не зная, стоит ли делиться своим опытом по этому вопросу, но потом все же продолжила, - я вот в свое время пошла учиться туда, куда хотели мои родители, но ничего хорошего из этого все равно не получилось.

Учеба в университете была далеко не самым худшим периодом в ее жизни, если не брать в расчет, что Эрнандес никогда не испытывала особого желания становиться юристом и, выбирая специальность, просто поддалась на уговоры матери-сводницы, желающей таким образом заставить дочь больше времени проводить в непосредственной близости от ее потенциального будущего мужа. Только вот все пошло не по плану. Замуж Рита так и не вышла, да и из университета ей пришлось уйти после знатной заварушки, в которую ее втянули не слишком чистые на руку приятели. А затем она и вовсе перебралась из Испании в монастырь, находящийся, по словам не в меру впечатлительных знакомых где-то на краю света. Так что ее опыт получения образования согласно пожеланиям родителей действительно трудно было назвать положительным.

Тем временем Тео перешел к непосредственной работе с переломом, и Маргарита притихла и даже, как ей показалась, стала дышать через раз, неотрывно наблюдая за его действиями и стараясь отследить, какими ощущениями они отзываются в ноге. Все-таки это была ее первая серьезная травма, заживляемая не методами стандартной медицины, так что, помимо всего прочего, девушке стало безумно любопытно, чем же это все в итоге закончится.

Тео Чун

- У нас обычно наоборот - получается хорошо, если родителей слушать, - признался Тео. На его памяти еще не было ни одного момента, чтобы вышло плохо, если делать по-маминому. Уж она-то знала своих сыновей и знала, что им нужно. Но нет, Тео же упрямый, Тео лучше всех все знает, куда уж ему матушку слушать. Теперь вот все его знания ограничиваются тем, что он пишет вирусы и шпионские программы, взламывает пароли и еще в порядке разнообразия выступает в качестве декорации в серьезных переговорах и иногда стреляет в людей. Зашибись перспектива. - Ну, что вышло - то вышло.

Закончил он, осматривая творение рук своих. Нога выглядела как здоровая. Обычная такая нога, женская, ни тебе следов перелома, ни отека. Красота, всегда бы так. Руки немного ломило, особенно запястья, в которых традиционно скапливалась ша-ци, перетянутая на себя с поврежденного места. Тут тебе и боль, и отек, и еще небеса знают что, все в этой серости, словно налетом осевшей на пальцах.

- Слушай, а и неплохо вышло, - сам себя не похвалишь, никто ж не догадается, поэтому Тео не ждал, Тео сразу хвалил. От скромности ему не умереть, это уж точно. Скорее от глупости или неуёмного авантюризма. Кость светилась ровным оранжевым цветом, и ткани вокруг не вызывали нареканий или подозрений. Нет, несказанно все-таки повезло, что не было смещения и прочих гадостей. Тео опустил ногу Маргариты обратно к себе на колено, а затем, разгоняя манипуру, обжег

собственные ладони пламенем, сжигая остатки ша-ци.

- Надо взять за привычку носить в карманах бинты, - вслух подумал он, принимаясь стягивать влажную куртку. Высушить бы надо. Хоть благодаря магии огня ему и было тепло, влажная ткань нифига не была приятной. - Сейчас бы не пришлось рвать ничью футболку. Черт, и почему я умный только потом, а не сразу?

Маргарита Эрнандес

- Не просто неплохо, а отлично, - Маргарита с плохо скрываемым удовольствием смотрела на результаты работы своего товарища по несчастью. – Спасибо тебе! Буду должна! Вдруг тебе в будущем понадобится маг Воздуха для всяких безобразий, кошка на выставку или там танцовщица... Сразу обращайся.

Вместе с нормальным внешним видом ноги к рыжей вернулась повышенная словоохотливость и привычка в непонятных ситуациях нести всякую чушь. Оставалось только надеяться, что Тео не воспримет ее слова буквально и если и обратиться за помощью, то не по экзотическим поводам, примеры которых она сейчас озвучила.

- Бинты в карманах – это хорошо. Сама себя постоянно ругаю, что не ношу с собой набор юного медика или, если уж быть точной, вечного пациента. Только вот придется довольствоваться тем, что есть.

А имелась у них, как обычно бывает в таких ситуациях, одежда сомнительной степени чистоты и к тому же еще и сухости. И вот один из подобных предметов гардероба младший из близнецов начал с себя решительно стаскивать, видимо забыв о героическом желании Маргариты использовать в медицинских целях свою футболку.

- Оставь, - рыжая решила приостановить процесс раздевания, - мужской стриптиз – это конечно, хорошо, но я обещала справиться с производством перевязочного материала своими силами. Так что если ты отвернешься, я немедленно этим займусь.

Несмотря на уверенность в голосе, испанка с тоской думала о том, что использование одежды в столь нестандартных целях становится для нее привычным делом. А это значило только одно - в ее образе жизни явно стоило что-то поменять.

Тео Чун

Вряд ли что сильнее почесало его ЧСВ сильнее, чем похвала от девушки. Ну, факт это был общеизвестный, что младшего из близнецов легче легкого расположить к себе теплым и ласковым словом, так что Тео и сам с удовольствием смотрел на свою работу. Или, что более вероятно, любовался линией девичьей лодыжки.

- Танцовщица, - задумчиво повторил он, словно пробуя это слово на вкус, а затем самодовольно улыбнулся, как кот, объевшийся сметаны. - Буду иметь в виду.

Вряд ли ему пригодится это амплуа Маргариты, но приятно знать, что ему есть к кому в случае чего с такой необычной просьбой обратиться. Как и если у него вдруг будет необходимость срочно найти кошку на выставку.

В любой иной момент Тео бы растянул процесс снятия с себя лишней одежды ну потому что любил покрасоваться (и было чем красоваться, на самом деле-то), но влажная и противная футболка не располагала к тому, чтобы устраивать томные представления. Поэтому движения Тео больше напоминали резкие рывки в стремление поменьше прикасаться к сырым местам, но само действо было вынуждено приостановиться из-за слов девушки. Тео приуныл. Все-таки придется терпеть футболку на себе, а потом пытаться не заболеть. Хотя о чем это он. он же последний раз болел...ну да, в прошлом году, когда после порта поперся в монастырь. Ну да небеса с ней, с этой простудой. Хотя, с другой стороны, ему представился отменный шанс полюбоваться на стриптиз женский, раз уж с мужским не выгорело.

- А если не отвернусь? - с улыбкой поинтересовался Тео, и не делая даже попытки посмотреть хотя бы в сторону, из банальной вежливости. Нет, Тео, конечно, был очень хорошо воспитан, когда не нужно было включать портового гопника (ну, наследственность не очень, что поделать), да и чувство такта у него присутствовало в необходимых количествах, но что-то не срослось. Точнее, включилось упрямство сделать по-своему до конца, или, может быть, рыцарство снова заиграло не там, где нужно.

Маргарита Эрнандес

Выражение лица Тео, а, в особенности, его самодовольная улыбка, связанная с опрометчивым предложением девушки обращаться к ней за помощью в ряде нестандартных ситуаций, заставило Маргариту немного понервничать. Все-таки слово «танцовщица» включало в себя достаточно широкий спектр значений, некоторые из которых могли грозить испанке необходимостью действий, выходящих за все рамки приличий. Оставалось надеяться только на то, что младший из близнецов никогда не попадет в ситуацию, требующую участия Риты в качестве девушки, танцующей для увеселения мужчин или чего-то подобного. К слову сказать, о том, чем по жизни занимаются братья Чун, Эрнандес имела смутное представление, но старалась думать, что общение с дамами подобного рода не фигурирует в списке их повседневных дел.

Предложение испанки сохранить футболку Тео в целости и сохранности и позволить ей пожертвовать частью своего гардероба, судя по всему, не вызвало у молодого врачевателя должной радости. Правда, долго горевать по поводу отсутствия необходимости снимать мокрую одежду он не стал, переключившись на назревающий стриптиз со стороны Маргариты и высказав несколько неожиданный для рыжей вопрос.

Рита, как девушка не страдавшая в юности от недостатка легкого, ничего не обязывающего флирта, всегда была готова пообщаться с привлекательным представителем противоположного пола в несколько игривой форме, если ситуация казалась ей достаточно безобидной. Только вот подобное общение всегда ассоциировалось у нее с поездками в Испанию и встречами с ее темпераментными друзьями. В монастыре с этим было как-то туговато. Так что Тео своим вопросом не только удивил Эрнандес, но и внес некоторую «живую струю» в однообразие ее "монастырских" отношений с мужчинами.

- Ну, а если ты не отвернешься... - протянула Маргарита с многозначительной улыбкой, медленно и с чувством расстегивая куртку для усиления эффекта от своих слов. А затем ненадолго замолчала, сверля неудавшегося стриптизера преувеличенно томным взглядом.

- То это придется сделать мне, - взгляд Эрнандес резко изменился, и тон стал настолько будничным, будто она рассказывала о том, что ела сегодня на завтрак. - Только вот лишние движения могут подпортить твою замечательную работу. Так что выбирай, выполнить мою просьбу или ради возможности пару секунд любоваться краешком обнаженной женской спины наплевать на собственные труды.

Сохранять серьезное выражение лица девушке становилось все труднее и труднее. И если рвущийся наружу смешок испанке как-то еще удавалось сдерживать, то озорные зеленые искорки в глазах уже вовсю принялись отплясывать свой замысловатый танец. Так что помимо успехов на медицинском поприще Тео преуспел еще в одном – даже не в самой приятной для Риты жизненной ситуации заметно улучшить ее настроение и пусть на несколько минут, но заставить рыжую забыть о текущих проблемах.

Тео Чун

В его жизни появился смысл. На горизонте унылого монастырского однообразия появился проглядывающий краешек солнца. Говорят - заставь девушку улыбаться, и, считай, ты своего уже добился. Тео в этом был непревзойденным мастером - девушки улыбались, общаясь с ним, а он грелся в лучах их жизнерадостных улыбок, грамотно расставляя свои ловушки на всем пути от знакомства до желаемого для него уровня общения. И особенно приятно было осознавать, что плещущийся задор в глазах Маргариты, в этот момент приобретающих легкий изумрудный оттенок, позволяет Тео и дальше делать ничего не значащие сейчас намеки, и они будут восприняты верным образом.

- Я готов повторить на бис свою замечательную работу, - и черт побери, он бы делал это снова и снова. Тео обаятельно улыбнулся, показывая на самом деле, что это ничего ему не будет стоить. Он вытянул отца с того света, с переломом и его последствиями он сможет справиться. Конечно, будь Тео более умнее или сдержаннее или хотя бы последовательнее в своих симпатиях, он бы понял, насколько неуместным сейчас выглядит их невесомый флирт. Не когда у одного участника был перелом ноги, который по хорошему надо бы поскорее зафиксировать, а вторая сторона представляет из собой инсталляцию картины "свинья в грязи". Нет, Тео совершенно об этом не задумывался. Как всегда, как только он в отношениях с девушками улавливал для себя какую-то, пусть и минимальную выгоду, он видел только ее, не замечая вокруг ничего другого. Типичная взрывоопасная стихия.

- Знаешь, а я ведь могу донести тебя на руках до самого монастыря, - подлил масла в огонь Тео. На это его упрямства тоже бы хватило. Воспитанную в нем уверенность в том, что девушки - это хрупкие и нежные существа, о которых нужно всегда заботиться, как о чем-то очень дорогостоящем и прекрасном - не смогли перебить даже несколько глубоких борозд от кошачьих когтей на боку, как бы намекающие на то, что не каждая девушка может быть хрупкой и нежной, но вполне способной постоять за себя. Так что ему было интересно, что выберет Маргарита - предоставит

ему возможность наконец закрыть Гештальт и сыграть свою роль непризнанного рыцаря, готового грудью закрыть от дракона и прочих неприятностей, или все-таки упрется и будет и дальше настаивать на своем. - Тогда, конечно, никому из нас не придется жертвовать своей одеждой.

Тео при любом бы выборе оставался в выигрышном положении. Иногда он просто обожал себя за умение развернуть ситуацию удачной к себе стороной.

Маргарита Эрнандес

Против рыцарства Маргарита ничего не имела, но ситуация выбора без выбора в которую ее поставил Тео, девушку совершенно не устраивала. Младший из близнецов в любом случае оставался в выигрыше, в то время как испанка если и не проигрывала (трудно назвать проигрышем возможность совершить путешествие на руках привлекательного молодого человека), то уж точно превращалась в жертву одной из расставленных вокруг ловушек. А подобный расклад упрямую рыжеволосую особу совершенно не устраивал.

- С моей стороны было бы очень некрасиво снова обращаться за медицинской помощью или притворяться «недвижимостью» и использовать тебя в качестве тягателя тяжестей, - довольная хитрющая улыбка, с которой это было произнесено, не слишком соответствовала содержанию слов Маргариты. – А то я и так влезла в такие долги, что еще немного и все это будет пахнать вероятным добровольным рабством.

- Знаешь что, - рыжая прищурилась, внимательно следя за малейшими изменениями выражения лица Тео, - я очень благодарна за твое предложение нести меня на руках, но, пожалуй, откажусь и попробую нести себя сама. – Конечно, физическое состояние испанки оставляло желать лучшего, и расходовать остаток сил на магию Воздуха, было, вероятно, не самым лучшим решением, но все естество девушки противилось тому, чтобы просто так взять и уступить в их с Тео маленькой и, по большому счету, совершенно бессмысленной дуэли. Хотя младший из близнецов мог и не видеть во всем происходящем соревновательной составляющей, а просто получать удовольствие от легкого флирта и стараться выжать из него для себя максимум положительных эмоций.

- Помоги мне подняться, - Маргарита призывно протянула вверх руки и мило улыбнулась, стараясь смягчить свой отказ, - обещаю беречь ногу и следовать всем твоим рекомендациям. – Испанка стремилась принять привычное для передвижения по воздуху положение в пространстве, чтобы упростить себе задачу. Все-таки упрямство упрямством, а задача ей предстояла, учитывая реалии, непростая, и в том, что все задуманное у нее в итоге получится, рыжая была уверена далеко не на сто процентов.

Тео Чун

Предложенный Маргаритой расклад, надо думать, Тео не очень устраивал, но тут он понимал, что будет абсолютной бессмыслицей сейчас продолжать настаивать на своем, а то и просто банально идти против решения девушки. Ему бы хватило наглости подхватить ее на руки и тем самым лишить ее всяческого сопротивления, но младший из близнецов был сторонник подобных способов только в

исключительных случаях, когда точно был уверен в благоприятном исходе. Сейчас у него этой уверенности не было. Ему больше нравилось, когда все по обоюдному согласию, иначе как то даже весь интерес пропадает.

- Кажется, я знаю, что сгубило кошку, кроме любопытства, - заметил Тео, поднимаясь на ноги и помогая Маргарите подняться самой так, чтобы она, по мере возможности, поменьше опиралась на поврежденную ногу. - Упрямство. Впрочем, оно сгубило не только кошку, но и немало других хороших людей, - подумав, добавил он, и чрезвычайно сам задумался над этой ясной мыслью, внезапно его озарившей.

Например, он сам. Его тожно можно назвать жертвой собственного упрямства, но когда на одной узкой дорожке встречаются два огненных характера (один из которых еще и воздух, а второй - просто идиот), то пиши пропало. Бегите, глупцы. К флирту он потерял всякий интерес. Всего хорошего должно быть в меру, а сейчас его больше начало волновать, как аккуратно и без лишних повреждений с обеих сторон добраться до монастыря. К ответственному делу Тео подходил ответственно, пусть и не всегда с самого начала. Лучше поздно, чем никогда.

- Чтобы уж снова не пришлось обращаться за медицинской помощью, старайся перенести часть веса на мою руку. Обещаю, за это я тебя в кабалу вгонять не буду. Вообще-то я предпочитаю, чтобы долги мне отдавали алкоголем, - предложил альтернативный вариант благодарности младший из близнецов. В монастыре с этим, конечно, полный напруг, но даже в монастыре можно при желании найти пару припрятанных у кого-то в заנачках бутылок. У него самого, например, была такая заנачка. - Как нога?

Маргарита Эрнандес

- И как еще упрямство не вошло в число смертных грехов, - со вздохом согласилась Маргарита, осторожно поднимаясь на ноги и прислушиваясь к возникающим при каждом новом движении ощущениям в ноге. Пока все шло неплохо, и ее организм явно не собирался в ближайшее время разваливаться по частям. Так что если бы не страх разбередить недавно залеченную травму, мокрая одежда и жжение от свежих ссадин, она могла бы сказать, что чувствует себя вполне сносно.

Изменения в витающем в воздухе настроении девушка почувствовала сразу и потому моментально посерьезнела и полностью сосредоточилась на решении стоящей перед ней задачи. А сделать ей предстояло немало. Во-первых, найти равновесие с опорой на неповрежденную ногу и отпустить заботливо предоставленную руку Тео, за которую девушка хваталась, как утопающий за спасительный круг. А во-вторых, успокоиться и настроиться на работу с Вишуддхой, чего рыжая давно не делала в экстремальной ситуации, когда действовать приходилось на пределе своих возможностей.

- Алкоголь так алкоголь, я не против, - Маргарита нашла в себе силы отпустить руку Тео и выпрямилась, стоя на одной здоровой ноге и стараясь не думать, что все, начинающееся со слова «алкоголь» никогда не доводило ее до добра. — Есть какие-нибудь предпочтения? — Не теряя времени зря, рыжая прикрыла глаза, сделала глубокий вдох и полностью сосредоточилась на возникающих в области горла

ощущениях. И вот меньше чем через минуту все ее тело охватила привычная легкость, а руки плавно задвигались вокруг тела, вторя мысленному приказу и разгоняя потоки воздуха так, чтобы человек, преодолевая привычные для обывателя законы природы смог оторваться от земли.

- Я готова, - звонкий голос Эрнандес, поднявшейся на расстояние около метра ввысь и сопровождаемый диким блеском глаз и полубезумной улыбкой, всегда возникающей на лице девушки при работе с воздухом, прорезал шум возникшего ветра и объявил о том, что двум «любителям» неприятностей пора отправиться в путь в поисках дороги, способной привести их обратно в монастырь.

Тео Чун

За руку Маргарита хваталась так, что могла бы ее оторвать. Тео тут же не преминул воспользоваться ситуацией и эффектно и эффективно напряг бицуху, отчасти для того, чтобы они не кувыркнулись на землю вдвоем снова, отчасти - чтобы Маргарита могла по достоинству оценить, от чего на самом деле она отказалась, когда отказалась ехать на руках. Может, передумает еще. Надежда слабовата, конечно, но все равно умирает последней.

- Виски или коньяк, но вообще я абсолютно всеяден и всепитен, поэтому что окажется под рукой. Если только это не местная сивуха. На такую даже моей дурости не хватит, - а то знает он, как местные это дело любят. Официально никто не гонит, но почему-то у всех есть. От одной стопки дух вышибает настолько, что мигом ловишь просветление, а потом падаешь мордой в стол. Чтобы словить, так сказать, второй приход. Попробуй потом докажи, что это не твои черты вокруг тебя, а соседа справа, а твои вон они, мирно на лавке сидят, квасят.

Пока Тео мысленно рассуждал о всех проблемах бытия и реальности в виде некачественного деревенского бухла, Маргарита уже успела что-то там такое сделать с воздухом, отчего оторвалась от земли аж на целый метр. Тео поначалу испугался, что уже от одних только мыслей об алкоголе умудрился поймать белочку, но сообразил, что это как-раз та самая магия воздуха, в которой он ничерта не смыслил и не собирался разбираться. Тут бы со своими законами разобраться, чем еще новых добавлять. А, учитывая, что все маги воздуха, с которыми Тео был как-то так или иначе знаком, непременно приводили его к каким-то неприятностям, то не стоит искушать судьбу и провоцировать повышение степени его патологической везучести.

- Слушай, а тебя не надо, ну, не знаю, держать там за руку-ногу, чтобы ты не улетела, как воздушный шарик? Не хочется тебя камнем сбивать на землю. Я-то ведь летать не умею, - обеспокоенно поинтересовался Тео. Сейчас она сиганет в свои небеса - и что с ней делать, как ее ловить?

Маргарита Эрнандес

- Сбивать меня камнем не надо, - сразу предупредила Маргарита, которую подобная перспектива совершенно не обрадовала. — И за ногу, кстати, тоже можно не держать. Думаю, моя нога за сегодняшний день тебе и так уже успела порядком надоесть. Никуда я от тебя не денусь. Выше подниматься не буду, так что роль воздушного шарика-мутанта мне не грозит.

Говорить из-за легкого покалывания в горле становилось совсем не так легко и приятно, как обычно. Так что, ответив на беспокойство Тео, рыжая ненадолго замолчала, шумно вдыхая воздух и прислушиваясь к происходящим в теле изменениям, пытаясь определить, насколько хватит ее удали и упрямства, прежде чем она феерично рухнет на землю. В том, что у нее, после всех сегодняшних приключений сохранилось достаточно сил, чтобы всю обратную дорогу до монастыря проделать столь своеобразным способом, Маргарита как-то сомневалась. Был, конечно, и альтернативный менее энергозатратный способ перемещения с помощью магии воздуха, но испанка сразу отменяла его как, в ее состоянии, способный привести к падению и новым травмам. Так что приходилось надеяться на удачу и безграничность человеческих ресурсов в чрезвычайных ситуациях.

- Предлагаю уже начать движение, - Маргарита решила немного ускорить события. — Буду скользить рядом, как твое персональное привидение. Не обещаю, что меня хватит надолго, - рыжая решила озвучить свои опасения, чтобы не напугать Тео, неожиданно упав перед ним кучкой ветоши, - но гарантирую, что буду стараться изо всех сил.

В подтверждение своих слов Эрнандес плавно продвинулась по воздуху на пару метров вперед, а затем ненадолго зависла над землей, повернула голову в сторону младшего из близнецов и бросила на него выжидательный взгляд. Нужно было выдвигаться, а то вероятность того, что Тео в итоге все же придется тащить что-то больше напоминающее мешок опилок, чем живую девушку увеличивалась с каждой минутой.

Тео Чун

Тео пожал плечами, ну не надо, так не надо, он настаивать не будет. Но все равно как-то не очень привычно, что рядом с тобой на уровне где-то примерно твоего пояса болтаются чьи-то ноги. А все остальное где-то выше. Тео приказал себе не задирать голову вверх и не проверять, там ли Маргарита, а пошел вперед, подчиняясь ее предложению. Ему и в самом деле уже надоело чалиться в этом овраге, хотелось в теплое, мягкое и спокойное. Чтобы уже через час психануть в досаде, что как оно все достало, подайте ему очередные приключения. Нет, надо ехать в Пекин. Вот уж где можно найти на пятую точку проблем. Зато не скучно. Тео скептически хмыкнул. В СИЗО зато не скучно. А в Пекинском центре вообще цирк каждый день. И ты в главной роли, если не повезет.

- Привидений, между прочим, не существует. Партия не велит верить, - заметил младший из близнецов, выдвигаясь в сторону тропки, по которой можно было бы подняться вверх. Можно еще сделать петлю и по пологому склону вылезти где-то в кустах поблизости главных ворот, но это сто лет идти нужно. Тео так и подмывало спросить, что будет, если ее магия кончится, но о результате он и так в принципе догадывался. Вообще тянуло спрашивать всякую ерунду. По типу как она это делает и что, реально помогает в жизни? Он пока не видел никакого ценного практического применения магии воздуха. Но, возможно, от того, что никогда ею не пользовался, не знал как и вообще не понимал, как она работает. Он с магией-то огня пытался справиться с младых лет (на самом деле нет), чтобы еще какую-то вторую стихию осваивать. Матушка как-то пыталась научить Тео магии воды, он честно пытался, но

не срослось.

- Хорошо, что нас со стороны никто не видит. Представляешь, сколько бы вопросов это вызвало. Тебе так как, кстати, на высоте-то? Нормально?

Да уж наверняка голова не кружится. Интересно, у магов воздуха она вообще от высоты кружится? И высоты они никто не боятся? Тео задумался над этим парадоксом - боящимся высоты маге воздуха, да и в этих раздумьях не заметил, как а кони преодолели весь путь до монастыря.
